

Project

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ensemble

18+

18+

Ярослав Дюжов

Проект Ансамбль

<https://litres.ru/74531737>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отчаяние - мощный двигатель. Оно толкает на самые безумные поступки, когда кажется, что терять уже нечего. Артем, израненный несправедливостью и личными трагедиями, решает взять правосудие в свои руки. Он собирает команду таких же "сломленных", но не сломленных духом людей, готовых бросить вызов тем, кто считает себя выше закона. Их цель – устранить "плохих ребят".

Но на пути к справедливости легко оступиться. Смогут ли они остаться на светлой стороне, или же борьба со злом затянет их в свою бездну, сделав такими же, как те, кого они преследуют?

Ярослав Дюжов

Проект Ансамбль

Утро дышит свежестью, как только что распустившийся бутон розы. За ночь мир словно умылся росой, и теперь каждая травинка, каждая веточка искрится под первыми лучами солнца. Звонкое пение птиц, словно хрустальные колокольчики, наполняет воздух волшебной мелодией, провозглашая начало нового дня.

Солнце, робко прокравшись сквозь неплотно задернутые шторы, ласково коснулось щеки, словно нежный поцелуй музыки. Тишина, еще звенящая остатками ночи, постепенно наполнялась первыми, едва уловимыми звуками пробуждающегося мира. Легкий аромат свежесваренного кофе, похожий на обещание грядущего дня, манил из кухни, словно шепот древней сказки. Неспешное потягивание, словно пробуждение от долгого, желанного сна. А на прикроватной тумбочке, ожидая первого взгляда, лежит книга – верный спутник этого утра, готовая увлечь в свои неизведанные миры. Это не просто начало дня – это прелюдия к симфонии, где каждая нота – возможность, каждое мгновение – вдохновение.

08:30 17.07.1968

Кастл-Рок Дом

Артем встал с кровати.

- Артем: О, уже утро? Будто бы только засыпал.

Мальчик потёр глаза.

- Мама: Артем, спускайся, пора завтракать!

Из-за двери послышался голос

.

- Артем: Мама, ты вовремя...

Встав с кровати, Артем залезает ногами в свои тапки, а затем выходит из комнаты, спустившись вниз чтобы отведать свежеприготовленной еды он присаживается за стол в ожидании порции.

Послышался звук перелистывания газеты.

- Отец: Уже прибежал?

Мужчина улыбнулся.

- Артем: Да, даже проснулся раньше будильника.

- Отец: Очень не обычно для тебя.

Мужчина взял чашку своего кофе, а затем сделал глоток.

- Мама: Артем, какие планы на день?

Мальчик почесал затылок.

- Артем: Думаю прогуляться с Зефиром, уже давно не проводил с ним время.

В дверном проёме слышалось мяуканье.

- Артем: Зефир!

Мальчик обрадовался.

Зефир - кот, который уже долгие года являлся частью семьи Артема. Мягкая, белоснежная шерсть говорила сама за себя о том, почему же животное прозвали именно "Зефир".

- Мама: Так, потом будешь трогать его, мой руки и начинать завтракать.

Девушка поставила тарелку с кашей на стол.

- Артем: Спасибо!

Артем встал со стула, помыв тщательно свои руки он вернулся за свое место и начал медленными движениями брать кашу своей ложкой, долго укладывая ее в рот, но быстро пережёвывая.

Прошло десять минут, тарелка была пуста, а мальчик сыт.

- Артем: Было вкусно.

- Мама: Не благодари.

Сказала она, поцеловав своего сына.

Мальчик ухмыльнулся.

- Артем: Я пойду прогуляюсь с Зефиром.

- Отец: Конечно, но будь аккуратнее.

- Артем: Я всегда аккуратен!

Мальчик встал со стула и быстро направился к входной двери, накинув на себя кофту он цепляет ошейник за шею

Зефира, а затем покидает дом.

Шуршание опавших листьев под ногами, словно тихий шепот ушедшей осени, сопровождало их неспешную прогулку. верный спутник, кот по кличке "Зефир" грациозно вышагивал рядом, его пушистый хвост гордо вздымался в воздух, как знамя.

Солнце, пробиваясь сквозь голые ветви деревьев, рисовало причудливые узоры на тропинке. Мистер Зефир, словно маленький охотник, то и дело останавливался, настороженно прислушиваясь к каждому шороху. Его янтарные глаза вспыхивали, когда он замечал промелькнувшую мышь или взлетевшую птицу.

Они проходили мимо старого дуба, с трещинами на коре, словно морщины на лице мудрого старца. Зефир потерялся о его мощный ствол, оставляя на нем свой кошачий аромат.

Ветер играл с его шерстью, и он, зажмурившись от удовольствия, подставлял мордочку теплым лучам солнца. В такие моменты он казался воплощением безмятежности и довольства.

На обратном пути, когда над городом начали сгущаться сумерки, Зефир прижался к Артёму, он почувствовала его

тепло и преданность. Прогулка подходила к концу, но в памяти остались яркие впечатления от тихих разговоров, шестеста листьев и теплого мурлыканья верного спутника.

Возвращаясь домой, Артем не замечает, что ошейник Зефира отцепляется, мимо проезжавшая рядом машина пугает животное, от испуга оно убегает и скрывается в кустах.

- Артем: Зефир!

Кинувшись вслед за Зефиром, Артем царапает свое лицо об множество сухих веток, которые встречались ему по пути, скромные увечья не останавливают его от спасения своего пушистого друга, вследствие чего он до последнего продолжает бежать вперед не останавливаясь.

- Артем: Зефир!

Запыхавшись, мальчик решает передохнуть, но вдруг его внимание привлекают странные насмешки, доносящийся от детской площадки.

- Артем: Там есть ребята, может они видели Зефира...

Выбравшись из кустов Артем направляется к услышанным голосам, детская площадка к тому моменту оказывается

пуста и спокойна, оглядевшись, мальчик замечает знакомый ошейник в песочнице, который он подбирает и изучает.

- Артем: Ошейник Зефира...

Опрокинув взгляд, Артема привлекает странный мешок с ярко выраженным красным пятном, который стоял рядом с молодым деревцем.

Подойдя ближе он подбирает его, а затем направляется к скамье, чтобы посмотреть содержимое.

- Артем: Капает...

Взявшись за верёвку намотанную на верхней стороне мешка, Артем медленно развязывает ее, а затем отбрасывает в сторону.

Потянув полотно в разные стороны, лицо мальчика сильно изменяется из-за чего он закрывает мешок, а затем начинает рыдать...

- Артем: Зефир!

19:00 24.05.1989

Гарлоу Квартира Артема.

Городок Гарлоу был словно выцветшая фотография, потерявшаяся между страницами старого альбома. Цвет стерся, оставив лишь оттенки серого и тускло-коричневого. Даже солнце, казалось, избегало его стороной, проглядывая сквозь плотную пелену облаков лишь изредка, словно воровато бросая взгляд на унылые пейзажи.

Дома, тесно прижавшиеся друг к другу вдоль главной улицы, походили на усталых стариков, ссутулившихся под бременем лет. Облупленная краска, тусклые окна, заколоченные ставни – все говорило о запустении и застывшей жизни. Ветер, гулявший по улицам, казался не свежим бризом, а холодным вздохом отчаяния.

Фонари, редкие и тусклые, отбрасывали на тротуары узкие конусы света, лишь подчеркивая окружающую темноту. В этих блеклых лучах можно было разглядеть выщербленный асфальт, потрескавшиеся ступени и робкие тени, скользящие вдоль стен.

Главная площадь, когда-то, наверное, оживленная, сейчас представляла собой унылое зрелище: пустая, продуваемая всеми ветрами, с потрескавшейся плиткой и одинокой скамейкой, словно забытой всеми. Кафе и магазины по большей

части стояли заброшенными, с запыленными витринами и надписями, наполовину стертыми временем.

Даже природа, казалось, разделяла общую мрачность. Деревья вдоль дорог росли кривыми и корявыми, их листья покрывал плотный слой пыли. Трава, пробивающаяся сквозь трещины в асфальте, была тусклой и безжизненной.

В Гарлоу время словно остановилось, застыв в бесконечном сером дне, где нет места радости, надежде и ярким краскам. Здесь господствовала тишина, нарушаемая лишь скрипом расшатанных ставней и заунывным воем ветра, проносащегося по пустынным улицам. Город, в котором, казалось, угасла сама жизнь.

Прошло долгое время после гибели мистера Зефира, но след из головы Артема никуда не исчезал. Он вырос и стал сильнее, физически, но не морально, та самая боль преследовала его всю жизнь, которая в свое время медленно угасала.

С совершеннолетием Артем решает съехать от родителей в забытый, мрачный городок наполненный самыми любимыми приключениями, которые начинались в криминале, а заканчивались в успешном побеге из этого места...

Послышался звук закрытия двери.

- Артем: Вновь дом..

Квартира дышит усталостью. Обои, когда-то, возможно, и радующие глаз пастелью, теперь потускнели и покрылись сетью мелких трещин, словно карта прожитых здесь лет. Линолеум, вытертый до дыр в самых проходимых местах, рассказывает историю неустанного хождения туда-сюда, бессмысленных поисков и бесконечной рутины.

Мебель – молчаливые свидетели былого – сбита, поцарапана, покрыта слоем пыли, которую давно никто не протирает. Диван, просиженный до неприличия, кажется, впитал в себя всю печаль и разочарование своих обитателей. Шторы, некогда защищавшие от яркого солнца, теперь висят бесформенными лохмотьями, собирая в свои складки мрачные тени.

- Артем: Пора браться за работу.

Медленно пройдя по коридору, мужчина садится на диван, заметив ноутбук находившийся около туалетного столика он берет его в руки, а затем кладет на колени, после чего приоткрывает его и начинает работу.

- Артем: Проект, который я разрабатываю, станет успешным... Надеюсь... Мне надоело жить в мире где нет справедливости, надоело вечное унижение и боль, которую приносит жизнь. Жить - это тяжело...

Устройство запустилось, мужчина подключил проводную мышь в специальный отсек, а затем повёл курсор к папке под названием "Проект Ансамбль".

- Артем: Люди за которыми я следил также страдают от не справедливости этой вселенной, если они поддержат мою идеологию, мы сможем вместе закончить с этим всем вместе...

Внутри папки находились фотографии и биографии небольшого числа людей, которые по принципу жизни и отношению к ней были схожи с жизнью Артёма, что и подвигло его на свой поступок создать группу борцов за справедливость.

15:30 23.05.1989

Гарлоу Вокзал.

После строгой тишины и дисциплины казармы вокзал обрушивается на тебя какофонией звуков: объявления дикто-

ров, гудки поездов, разговоры людей, скрежет тележек. Но этот шум не раздражает, а скорее бодрит и вселяет ощущение жизни.

Здесь нет однообразных взглядов сослуживцев, на вокзале, мелькают лица разных возрастов, национальностей, профессий. Каждая встреча, каждый взгляд — новая история, новый мир. Это завораживает.

Гражданская одежда кажется невероятно яркой, модной и свободной. Люди одеты так, как хотят сами, а не по уставу, что ещё больше рвёт только окончивших военную службу ребят обратно домой, обратно к семьям, любви и заботе.

- Борис: Августина!

Мужчина бросил армейские сумки на пол, а затем обнял свою девушку.

- Августина: Борис!

Тело расслабляется, напряжение уходит, возникает чувство умиротворения. Ощущение, что ты в надежном месте, где тебе ничего не угрожает. Чувствуется глубокая связь с партнером, понимание без слов. Сердце переполняется жизнелюбием, хочется дарить нежность и заботу это и является

настоящей любовью.

- Борис: Я скучал, очень сильно.

Мужчина крепче обнял девушку.

- Августина: Я тоже.

Борис ослабил хват, а затем положил руки на плечи Августины.

- Борис: Вокзал изменился после провод, даже столбы покрасили.

- Августина: Это все, что волнует тебя щас? Борис! Ты дома! Очнись!

Девушка посмеялась.

- Борис: Да, ты права.

Мужчина отпустил девушку.

- Августина: Какие планы?

- Борис: Съезжу к маме, хочу уделить день семье, а потом

я полностью твой.

- Августина: То есть тебя не будет весь этот день?

- Борис: Извини... У нас ещё будет очень много времени, жизнь заиграет новыми красками.

- Августина: Хорошо, я понимаю.

Августина вновь обняла Бориса.

- Борис: Я вызову такси до твоего дома, отведу тебя, а затем поеду к матери.

- Августина: Она не в курсе о приезде?

- Борис: Нет, только ты.

- Августина: Борис...

Девушка покраснела.

- Борис: Ладно, давай поспешим.

Борис взял Августину за руку, а затем направился вместе с ней к телефонной будке.

Вызвав такси на свой адрес он отправляется к дому Августины, после чего возвращается домой.

Мужчина потянул за молнию пришитую на сумке, открыв ее он достает из внутреннего кармана семейное фото, которое хранил с самого начала службы.

- Борис: Мама...

Поднявшись по лестнице Борис натывается на дверь, постучавшись в которую он встречается со своей мамой.

- Елизавета: Да-да, кто там?

Из-за двери показалась женщина.

- Борис: Доставка еды.

Женщина выглянула, а затем удивилась.

- Елизавета: Борис!

Подбежав к своему сыну, женщина крепко обнимает его, а затем проводит во внутрь своей квартиры.

- Елизавета: Что же ты не предупредил, хотя бы стол на-

крыла.

- Борис: Хотел сделать сюрприз.

Борис присел на диван.

- Елизавета: Вот ты даёшь, как обычно, любишь неожиданности.

- Борис: Что есть, то есть.

- Елизавета: Ох ты Господи, у меня даже ничего не приготовлено.

- Борис: Не беспокойся, я помогу тебе.

Борис осмотрел помещение.

В квартире много естественного света, благодаря большим окнам, занавешенным легкими занавесками. Преобладают светлые, пастельные тона, создающие ощущение простора и свежести.

Уютная и обжитая: Нет ощущения стерильности и "музейности". Видно, что здесь живут и любят это место. Может быть, где-то не совсем идеально ровно, но это добавляет

шарма.

Выдвинув стол из-за угла комнаты, Борис раскрывает его, а затем накрывает белой скатертью.

Проходит время, накрыв стол самой различной едой, мать и сын начинают праздновать дембель.

Сын рассказывает о своей службе, о товарищах, о трудностях и радостях. Мать слушает с замиранием сердца, гордостью и облегчением.

Они вспоминают смешные истории из детства, первые шаги, школьные годы, все о былой и беззаботной жизни, которую уже не вернуть.

На столе виднелись соленья, маринады, грибочки – все то, что готовила мама с любовью.

Жареная курица, запечённое мясо, даже холодец – "мужская" еда, по которой так соскучился боец.

Пироги: С капустой, с мясом – символ домашнего уюта и маминой заботы.

Оливье, селедка под шубой – классика праздничного стола.

Напитки: Домашний компот, морс, возможно, немного вина или чего-то покрепче – для тостов и поздравлений

- Елизавета: Ох, Борис, а где же ты планируешь жить?

- Борис: Пока проживу у Августины, а после сниму квартиру.

- Елизавета: Хорошо, думаю пора заканчивать наше застолье.

Женщина встала из-за стола.

- Борис: Пора бы... Слушай, мам, я поеду к Августине, хоть и сказал ей, что не появлюсь сегодня, хочу сделать сюрприз.

- Елизавета: Конечно, сынок, езжай, разговоров и быть не может.

Борис взял стакан с морсом, а затем допил его.

- Борис: Ах, помочь убрать со стола нужно?

- Елизавета: О, нет, спасибо, я справлюсь сама.

- Борис: Как скажешь.

Встав из-за стола мужчина направился к выходу, накинув на себя кожаную куртку он отправляется к телефонной будке.

Телефон оказывается сломанным и не рабочим из-за чего Борис собирается с мыслями и решает идти к своей будущей жене пешком, но перед этим решает зайти в цветочный магазин.

Взяв самый пышный букет алых роз, которые любила Августина мужчина направляется к ее дому, погода медленно, но уверенно меняется с неба начинают падать мелкие капли дождя, а вдалеке проглядываются короткие линии грозы.

Добравшись до входной двери дома Августины, Борис входит во внутрь, потирает обувь об коврик, а затем снимает куртку, которую вешает на гардеробный крючок.

- Борис: Думаю она уже легла спать, пройду аккуратно.

Сняв обувь, Борис медленно начал подходить к спальню комнате.

Дверь открылась.

На кровати отдыхала голая девушка с неизвестным Борису мужчиной, который имел довольно таки крепкое телосложение, комната была оснащена шумом телевизора, а сама пара находилось на фазе сна, которую Борис не стал прерывать.

- Борис: Августина... Как ты могла.

Мужчина выронил цветочный букет из рук.

- Борис: Я ведь верил, что ты сможешь дожидаться... Дурак...

Сделав пару шагов назад мужчина возвращается к входной двери, затем, накинув на себя всю свою одежду он выходит на улицу, где его мочит дождь, который из мелких капель воды превратился в сильный ливень.

Быстро добравшись до автобусной остановки Борис останавливается и присаживается на лавочку, после чего хватается за голову осуждая себя за доверие.

- Борис: Черт, как я мог...

Шум дождя заполняет все вокруг – от тихого шепота на листьях деревьев до громкого плеска в лужах. Слышно, как ветер завывает и качает голые ветви деревьев, будто пытается сорвать с них последние воспоминания об любви. Редкие

машины проезжают мимо, оставляя за собой шлейф брызг и влажного воздуха. Сирена вдалеке звучит приглушенно, будто утопает в дождевой пелене.

Мотая головой из стороны в сторону Борис успокаивается, а затем вздыхает.

- Борис: А ведь мне рассказывали о таких историях... Почему я не верил...

Подняв взгляд, Борис замечает таинственного незнакомца, который неожиданно скрывается после того как понял, что его рассекретили.

- Борис: Чудик что-ли какой. А? Это ещё что?

Присмотревшись на пол, Борис замечает клочок бумаги, который медленно начинал пропитываться водой на мокром асфальте, взяв макулатуру в руки он раскрывает ее, а затем изучает.

- Борис: ...Проект "Ансамбль", здесь вы обретёте новый смысл жизнь...

Борис скомкал бумагу, а затем выкинул ее в урну.

- Борис: Ну и напишут же бред.

Мужчина задумался.

- Борис: Или же не стоит спешить с выводами...

23:00 23.05.1989

Гарлоу Бар.

Сквозь тяжелую дубовую дверь, отполированную десятилетиями прикосновений, просачивался приглушенный свет, маня, словно огонек надежды в весеннюю ночь. Внутри, царство полумрака, где время, казалось, замедляло свой бег. Запах пролитого пива, терпкого табака и старого дерева смешивался в густой, неповторимой атмосфере.

Длинная, темная барная стойка, словно река красноватого дерева, тянулась вдоль всего зала. За ней, как мудрый идол, возвышался бармен, его лицо испещрено морщинами, каждая из которых хранила свою историю. Глаза его, цвета старого виски, наблюдали за посетителями, как будто он читал их души.

Столики, укрытые в тени, шептали свои секреты. Здесь собирались усталые путники, разочарованные мечтатели, и просто те, кто искал убежище от суеты внешнего мира. Зву-

ки приглушенной беседы, звон стаканов, легкий шепот старой граммофонной пластинки – все это сливалось в успокаивающую мелодию.

Стены, увешанные старинными фотографиями и потертыми плакатами, хранили эхо прошлого. Они были свидетелями радости и печали, любви и утраты, надежды и отчаяния. В каждом углу чувствовалась аура старого мира, тепла и уюта, словно этот бар был не просто местом, а убежищем для уставших душ. Это было место, где можно было забыть о заботах, утонуть в моменте и найти немного утешения в компании незнакомцев, объединенных общей жаждой чего-то большего...

- Виктор: Эй, старик, плесни ещё чего, да покрепче.

- Бармен: Сию секунду.

Бармен развернулся к полке наполненной самыми разными спиртными напитками.

- Виктор: Чего смотришь Чоппер, домой хочешь?

Пес радостно задвигал хвостом.

- Чоппер: Гав!

- Виктор: Сейчас, выпьем последнюю и поедем.

Виктор зевнул.

- Виктор: Который час то?

- Бармен: Одиннадцать часов вечера господин.

- Виктор: Да уж и вправду пора, слушай, выпей сам, я поехал.

- Бармен: О, но вы же заплатили за него.

Бармен указал на напиток.

- Виктор: Оставь себе и так много работаешь.

Виктор слез с высокого стула, а затем направился к выходу.

- Виктор: Ох, ну и денёк выдался.

Потянувшись, мужчина подходит к своему трёхколёсному мотоциклу, на сиденьях которого красовались два пилотных шлема, один побольше, другой поменьше.

Взяв один из них в руки, Виктор надевает его на своего пса, а затем и оставшийся на себя.

- Виктор: Давай Чоппер, пора домой.

Пёс запрыгнул в пассажирское место.

- Виктор: Хороший мальчик.

Усевшись за водительское место, Виктор проворачивает ключ, а затем начинает движение.

Рассекая сумрак ночного города, мотоцикл, словно верный конь, нёс мужчину сквозь лабиринт улиц. Холодный майский ветер ласкал лицо, заставляя кровь бежать быстрее, а взгляд острее различать детали ускользящего мира. Фары пронзали густую пелену тумана, выхватывая из тьмы обрывки зданий, словно фрагменты снов.

Город засыпал медленно, лениво. Редкие огоньки в окнах домов напоминали мерцающие звёзды на фоне тёмного неба. Шуршание шин по мокрому асфальту, тихий рокот мотора — единственные звуки, нарушающие тишину.

Пару миль спустя Виктор останавливается, а затем решает прогуляться по ночному парку, да бы насладиться красотой

непроглядной тьмы.

- Виктор: Давай Чоп, вылазь.

Мужчина помог псу вылезти из пассажирского места.

- Виктор: Накинь это, а то мало ли что.

Виктор надел поводок на Чоппера.

Дыхание застывает в воздухе, превращаясь в облачка пара. Тишина ночного парка нарушается лишь тихим брызгом воды под ногами и далёким уханьем совы, словно хранительницы этого безмолвного царства. Фонари, словно светлячки, робко освещают путь, окутывая скамейки и аллеи таинственным полумраком. В этом царстве покоя время словно замирает, даря умиротворение и возможность побыть наедине со своими мыслями, но неожиданно олицетворение и воображение спокойной прогулки прерывает звук грозы, доносящийся из далека непроглядного неба.

- Виктор: О, теперь точно пора домой.

Виктор взглянул навверх.

- Виктор: Похоже тучи перекрыли звёзды, будет сильный

ливень.

Из-за переулка послышался женский крик.

- Виктор: А?

Прислушавшись ещё раз, Виктор слышит повторный крик.

- Виктор: Видимо кто-то попал в беду, Чоппер, искать!

Сняв с пса поводок, мужчина отправился на помощь к неизвестной женщине.

- Виктор: Руки убрал.

Забежав в темный переулок, Виктор замечает тело женщины, а также небольшую лужу крови рядом с ней, скорее всего нападавший был вооружен чем-то острым, тем, что смогло поранить незнакомку до смерти.

- Виктор: Чоппер, не подходи.

Виктор взглянул на тело.

- Виктор: Я встречался с этой девушкой когда-то в баре,

черт, ну и дела творятся на этих улицах.

- Чоппер: Гав!

- Виктор: Да, ты прав, нужно уезжать, пока тоже проблем не набрались, похоже мир потихоньку гниёт...

Быстро покинув переулок, Виктор возвращается к своему транспортному средству.

- Виктор: Давай забирайся Чоп. А? Подожди.

Приметив странную бумагу на сидении пассажирского места, Виктор подбирает ее, а затем раскрывает.

- Виктор: Что мусорить вздумали, нашел бы я этого подонка!

Мужчина изучил текст внимательнее.

- Виктор: ... Проект "Ансамбль", только вы поможете изменить этот мир...

Виктор взглянул на Чоппера.

- Виктор: Хм, не очень доверяю рекламе, но эта меня за-

влекла, Чоппер, прыгай на сиденье.

17:55 23.05.1989

Гарлоу Окраина города.

В багровом зареве, прорезающем угольную тьму ночи, вырисовывался силуэт Пожарного. Не просто человек в спецовке, а воплощенный дух стихии, сражающийся с ненасытным пламенем. Его лицо, измазанное копотью и потом, сохраняло спокойную решимость, словно высеченную из кремня. В глазах, отражающих пляску адского костра, читалась не только опасность, но и непоколебимая воля.

Он двигался в пекле с грацией и силой, как танцор, знающий каждый шаг в дьявольском вальсе. Тяжелый рукав змеей извивался в его руках, обрушивая на языки пламени ледяной гнев. Вода шипела и хлопотала, превращая бушующую ярость в пар, но огонь, словно раненый зверь, огрызался, выплевывая искры и ядовитый дым.

Каждое движение Пожарного было выверено и целеустремленно. Он не тратил времени на страх, лишь на четкую и хладнокровную работу. Его голос, хриплый от дыма и напряжения, резал тишину короткими, властными командами. Он был дирижером хаоса, управляя стихией, подчиняя

ее своей воле.

В его лице читалась не только храбрость, но и глубокое сострадание. За каждым спасенным человеком, каждой уцелевшей вещью стояла его личная победа над огнем, его вклад в борьбу за жизнь и порядок.

Когда пламя, наконец, отступило, оставив за собой лишь обугленные руины и едкий запах гари, пожарный стоял, в дыму. Его фигура выглядела устало, но непоколебимо. На его лице, как на древней карте, отпечатались следы сражений, напоминающие о его долге, его храбрости и его неукротимой любви к жизни. Он был не просто человеком, а символом надежды, рождающейся в самом сердце отчаяния. Он был Пожарный.

- Роман: Черт!

Роман яростно бросил каску на землю.

- Капитан: Что такое Роман?

- Роман: Опять, опять какая-то шайка бомжей подожгла эти мусорные баки, а в это время где-то горит место куда более важнее нежели чем это!

Мужчина замахал руками.

- Капитан: Успокойся, это твоя работа.

- Роман: Моя работа? Нет уж, я не хочу тратить свои силы на вот это.

Роман указал на пакет с мусором.

- Капитан: Слушай...

- Роман: Нет, не хочу больше слушать, я могу спасти жизни людей, а не мешков с объедками, я достоин на большее!

- Капитан: Ох... Хорошо, если ты так думаешь, можешь уходить.

- Роман: Серьезно? Да с радостью!

Роман скинул пожарную форму, а затем направился в сторону магазина с алкоголем.

- Роман: Как мне надоело, рискую жизнью ради мусора, а не людей, зачем мне все это? Не платят нихрена, так ещё и унижают!

Мужчина открыл дверь.

- Роман: Десять бутылок пива!

Продавщица удивлённо взглянула на Романа.

- Продавщица: Хорошо... Секунду.

Оплатив алкоголь последними сбережениями, Роман отправился домой.

- Роман: Фух, еле донес.

Мужчина достал из кармана ключ, после чего вставил его в замочную скважину.

Войдя во внутрь он закрывает за собой дверь и проходит в гостиную, где открывает бутылку пива и начинает употреблять ее.

- Роман: И вновь эта скучная жизнь, теперь ещё и работу искать...

Взяв пульт в правую руку, Роман потянулся ей к телевизору, нажав на кнопку включения, датчик даёт знак устройству, после чего оно выводит изображение новостей на экран.

- Роман: Скука.

Роман переключил канал.

- Роман: Как же все однотипно, Господи.

Из-за гнева мужчина сильно сжимает пульт, пластик гнется, а само приспособление ломается, являясь больше не работоспособным.

- Роман: Черт!

Откинув пульт в сторону, Роман ложится на бок и пытается заснуть, но мысли о работе не дают ему этого сделать.

- Роман: Нет, нельзя просто так лечь и убивать свою и без того беззаботную теперь жизнь.

Роман поднялся, а затем потянул руку в карман.

- Роман: Хм, новое сообщение, неизвестный номер, аноним.

Нажав по сообщению на экране телефона показалась реклама, которая представляла из себя работу с приличным за-

работком без особых усилий.

- Роман: Проект "Ансамбль", звучит как развод.

Роман откинул телефон в сторону и сделал глоток пива.

- Роман: Хотя нет, лучше попытаться устроиться туда, даже если это и развод, то я смогу уйти оттуда, как минимум это лучше нежели пропивать свою жизнь...

10:30 23.05.1989

Гарлоу Площадь.

Ветер треплет его волосы, а городские звуки – какофония клаксонов, криков и шарканья обуви – лишь фон для его мелодии. Он – уличный музыкант, одиночка, вписанный в пейзаж городского дня. Его сцена – тротуар, его зрители – случайные прохожие, его награда – звон монет в старом чехле от гитары.

Он появляется здесь каждое утро, когда первые лучи солнца начинают скользить по фасадам домов. Пристраивается в укромном уголке площади, словно тень, и распаковывает свою верную спутницу – повидавшую виды гитару. Дерево потерто, покрыто мелкими царапинами, каждая из ко-

торых – история, рассказанная ветром и дождем.

Пальцы, загрубевшие от времени и бесконечных переборов, касаются струн. Сначала тихо, робко, словно боясь нарушить утреннюю тишину. Но постепенно музыка крепнет, набирает силу, заполняя собой пространство. Это печальные баллады о любви и расставании, о мечтах и надеждах, о тех, кто потерялся в лабиринтах города.

Он поет хриплым голосом, полным надрыва и тоски. В его глазах – отражение бесконечных улиц и судеб, которые он видел. Он – летописец города, поэт бедных, рассказчик забытых историй. Его музыка – эхо чужих страданий и радостей.

Люди проходят мимо, спешат по своим делам. Кто-то бросает мимолетный взгляд, кто-то останавливается на мгновение, чтобы послушать. Некоторые улыбаются, вспоминая что-то свое, личное. Другие бросают монету в чехол и уходят, не оглядываясь.

- Денис: ... Детка ты так хороша,
вызовите врача чтобы они пришили голову рубленую с
плеча, во-у!

Музыкант закончил песню.

- Денис: Ах, сегодня денег куда меньше чем в остальные дни.

Денис огляделся.

- Денис: О черт, те парни идут сюда, в прошлый раз они явно дали знать, что не любят мою музыку.

Быстро пододвинув к себе чехол, Денис убрал гитару, а затем направился в сторону кафе.

- Денис: Не дай бог заметят.

Поглядывая назад, парень не замечает, что случайно сталкивается с случайным прохожим, тот не обращает особого внимания, и продолжает идти в своем направлении.

- Денис: Эй, извините! Думаю он не сильно обиделся, а? Это ещё что.

Заметив под ногами клочок бумаги, Денис подбирает его и прячет в карман.

- Денис: Походу тот мужчина обронил, возьму на всякий случай, вдруг ещё встречусь с ним.

Парень выдохнул.

- Хулиган: Ну, что, видимо ты нас не услышал?

- Денис: Ой, парни, вы тоже здесь?

- Хулиган: Мы то здесь, а ты то, что забыл тут?

Денис запаниковал.

- Денис: Парни, я не могу перестать играть на улице, пойте, мои родители умерли и я теперь вынужден кормить свою сестру хоть за какие-то деньги.

- Хулиган: Мне не интересно это, парни, возьмите его.

Один из хулиганов приказал взять Дениса.

- Денис: Воу-воу, да вы чего.

- Хулиган: Не рыпайся.

Взяв парня за куртку, хулиганы отводят его за угол, в место, где людские взгляды пробираются очень редко.

- Денис: Слышите, оно не стоит того, а?

- Хулиган: Ещё как стоит.

Хулиган поднял правую руку вверх.

- Денис: Хах, это типо у вас знаки такие или что?

Хулиган согнул ладонь в кулак.

- Денис: Видимо это плохой знак...

Из-за спины хулигана показались ещё двое в их глазах виднелось лишь одно, это чувство не удовольствия, чувство, которое они могли получить лишь только расправой, расправой, которую мог им преподнести сам музыкант.

- Денис: Парни, я...

Не успев сказать и слова, Дениса ударяют в челюсть, от чего он падает на землю.

Один из хулиганов подбирает гитару, а затем ударяет ей по асфальту из-за чего она разбивается вдребезги.

- Денис: Нет!

Трое хулиганов словно звери перекинулись с одной цели на другую, начали толпой забивать бедного парня ногами, а в глазах его тем временем постепенно угасала и без того ужасная жизнь, которая медленно, но уверенно покрывалась закрытием век.

Прошло некоторое время, после побоища тишина звенела в ушах, оглушительнее самых жестоких криков, которые он когда-либо слышал – а их было немало. Эта тишина была не просто отсутствием звуков, это была тишина выжженной земли, где больше ничего не могло прорасти. Жизнь, что бурлила в ней когда-то, теперь лишь тлела, словно затухающий уголек, едва дающий тепло

Взглянув на свой разломанный инструмент, сердце музыканта переливалось кровью из-за чего он закричал.

- Денис: А! Почему я?!

Опустив взгляд, Денис медленно поднялся с земли.

- Денис: Почему я, чем я провинился...

Проведя рукавом по лицу, Денис стирает капли слез со своих щек, после чего он осматривается вновь.

- Денис: Клочок бумаги того незнакомца...

Нагнувшись, Денис подбирает бумажку, любопытство берет вверх парнишки из-за чего он раскрывает ее и читает содержимое.

- Денис: Проект "Ансамбль", только здесь помогут малоимущим... Похоже у меня нет другого выбора, может это вещей знак? Судьба специально дала мне эту бумажку на шанс выжить? Я обязан проверить, что это!

Денис спрятал бумажку в карман, отряхнул с себя грязь, а затем покинул темный переулок в надежде найти того самого загадочного мужчину в пределах города...

01:30 24.05.1989

Гарлоу Дом Натальи.

Дом стоял, словно старый исполин, вросший корнями в изрытую враждой землю. Стены его, когда-то белые, теперь хранили на себе отпечатки времени и бесконечных раздоров, словно морщины на лице старого воина. Сад, некогда цветущий оазис, зарос сорняками и диким терновником, словно отражая запутанность и безысходность отношений, царящих внутри.

Внутри дома, каждый предмет, казалось, пропитан горечью и обидой. Потрескавшийся фарфор на полках, потускневшее серебро в серванте, запыленные фотографии в рамках – все это безмолвные свидетели ушедшей любви и нарастающей ненависти. Даже солнечный свет, проникающий сквозь окна, казался тусклым и безжизненным, не способным рассеять тягостную атмосферу, царящую в доме.

Каждый звук, каждый шорох отдавался эхом в пустых комнатах, напоминая о недосказанном и не прощенном. Голоса матери и отца, когда-то полные любви и нежности, теперь звучали как злые раскаты грома, предвещающие бурю. Их споры, начавшись с едва слышного шепота, перерастали в яростные крики, режущие тишину дома словно острый нож.

В такие моменты казалось, что сам дом содрогается от боли, словно живое существо, страдающее от невыносимой муки. И казалось, что нет спасения от этой бесконечной вражды, что дом обречен стоять в запустении и скорби, пока не разрушится под тяжестью неразрешимых противоречий.

- Мать: Я ненавижу тебя, ненавижу за твои поступки, ненавижу за твое поведение, ты не мужчина!

- Отец: Что?! Да как ты смеешь!

Пьяный мужчина попытался встать из-за стола, но сильное алкогольное опьянение берет вверх, вследствие чего он падает обратно на стул.

- Отец: Ещё раз! Ты назовешь меня так!

- Мать: Назову, что будет, что?!

Мужчина сильно разозлился.

- Отец: Да я убью тебя, скотину!

Женщина испугалась.

- Мать: Ты, ты монстр, я забераю Наташу и уезжаю от сюда, ты никогда больше не увидишь ее.

- Отец: Чего?! Я не отдам тебе ее в твои грязные руки.

- Мать: Мои грязные руки?!

На лестнице слышались шаги, от криков родителей Наталья проснулась для того, чтобы убедиться, что все закончится спокойно.

- Наташа: Они как обычно...

Девочка прислушалась.

- Мать: Все, нас для тебя больше нет!

- Отец: Да пошла ты!

Послышался громкий звук сильной пощёчины.

- Отец: Стерва!

Быстро спустившись на первый этаж, Наталья прячется в соседней комнате в надежде остаться незамеченной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.